
О СВЕТЕ И ЕГО ИСТИННОСТИ, О СВЕТЕ СВЕТОВ И О ТОМ, ЧТО ПЕРВЫМ ПРОИСТЕКАЕТ ОТ НЕГО¹

Ас-Сухраварди (1152/3-1191)

Шихаб ад-Дин Йахйа ас-Сухраварди.

Мудрость озарения. Отрывок. Перевод с арабского А.В. Смирнова

Мудрость озарения
Часть вторая

О Божественных светах,
о Свете светов, о началах бытия и их порядке
в пяти разговорах
Разговор первый
О свете и его истинности,
о Свете светов и о том, что первым истекает от него
закрывающий в себе разделы и предписания

Раздел

{106} {107} Если и есть что не нуждающееся в определении и разъяснении, так это явное. Однако нет ничего более явного, чем свет; следовательно, он менее всего нуждается в определении.

Раздел

{107} {108} Самодостаточным является то, чья самость и совершенство не зависят от иного. Нуждающимся – то, чья самость или совершенство зависят от иного.

Раздел

{109} Все вещи делятся на то, что по собственной истинности является светом, и на то, что по собственной истинности не является светом. Слова *нур* и *дав'* означают здесь одно и то же, поскольку я не подразумеваю под ними ничего метафорического, к примеру, «ясное для разума», хотя и такое в конце концов восходит к этому свету.

Свет делится на то, что служит фигурой (*хай'а*) для другого (это – акцидентальный свет), и то, что не служит фигурой для другого, – свободный (*муджаррад*), или чистый свет.

То, что не является светом по собственной истинности, распадается на не нуждающееся во вместилище, а именно мрачную субстанцию, и на являющееся фигурой для иного, а именно темную фигуру.

¹ Статья опубликована в издании: Ишрак: Ежегодник исламской философии. – № 2. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. – С. 28–46.

Преграда – это тело. Его описывают, говоря, что оно – субстанция, на которую можно указать.

Среди преград, как известно, имеются такие, что становятся темными, как только их покидает свет. Тьма является {108} отсутствием света не более того. Она не принадлежит к числу тех лишенностей, условием которых служит возможность. Ведь если вообразить, что весь мир представляет собой пустоту или небесную сферу, где нет света, то окажется, что он темный, причем этот недостаток, тьма, будет присущ ему без того, чтобы он имел возможность света.

Итак, установлено, что все, что не является светом или светлым – темное. Когда свет покидает преграды, они тем самым (без чего-либо дополнительного) оказываются темными: эти преграды – мрачные субстанции.

Преграды, которые никогда не оставляет свет, пребывают; таково, к примеру, солнце. Они соучаствуют в преградности тем [преградам], которые покидает свет, и отличаются от них постоянством света. Следовательно, свет, благодаря которому эти преграды отличаются от тех, превышает преградность и в оную внедряется. Значит, это – акцидентальный свет, а его носитель – мрачная субстанция. Итак, любая преграда – мрачная субстанция.

{110} Чувственно постигаемый акцидентальный свет, взятый сам по себе, не является самодостаточным, – будь так, он не нуждался бы в мрачном. Итак, поскольку он гнездится в оном мрачном, он – нуждающийся и возможный.

Его существование вызвано не мрачной субстанцией, – будь так, он всегда ей сопутствовал бы и был бы там же, где она, а это неверно. Да и как такое может быть! Разве может вещь влечь необходимость того, что выше и благороднее ее самой? Итак, сии свету дарованы всем мрачным субстанциям не их темными чтойностями или темными фигурами. Тебе предстоит узнать, что темные фигуры служат следствиями света, хотя тот тоже акцидентален. Эти фигуры – скрытые; как же они могут влечь необходимость того, что не является более скрытым, что не так скрыто, как они?

Итак, даровать преградам свету должно нечто иное, не преграда и не мрачная субстанция, ибо иначе и на это распространялся бы {109} наш вывод, имеющий общий характер. Это – что-то внешнее по отношению к преградам и мрачностям.

Раздел

{111} Преградные мрачности обладают разными темнотностями, вроде очертаний и прочего; кроме того, они обособлены благодаря размеру. Хотя размер и не представляет собой что-то сверх самой преграды, он вместе с тем имеет некоторую обособленность, законченность и границу, которыми один размер отличается от другого.

Все это, благодаря чему преграды различаются, не принадлежит им по их самости, ибо в таком случае они все соучаствовали бы в этом. Так же и определенные размеры не принадлежат им самостно, ибо тогда они были бы у всех равны.

Итак, преграда получает все это от чего-то другого.

Ведь если бы то или иное очертание или другие темные фигуры были самодостаточны, их существование не зависело бы от преграды. А если бы истинность преграды была самодостаточна и необходима сама по себе, она бы для осуществления своего существования не нуждалась в обособляющем (темных фигурах и прочем). Ведь взятые без их размеров и фигур, преграды не смогут обрести множественность, ибо ввиду отсутствия различающих их бес[телесных] фигур никакая самость не сможет обособиться. При этом нельзя сказать, что различающие [их] фигуры необходимо-сопутствуют преградным чтойностям и оными обусловлены, ибо в таком случае они были бы одинаковы во всех преградах, а это не так.

Интуиция же выносит суждение, что мертвые мрачные субстанции не ведут свое существование одна от другой {110}, поскольку мертвая преградная истинность не дает приоритета. И из иного тебе предстоит узнать, что одна преграда не производит другую.

Итак, преграды со своими светлыми и темными фигурами не образуют [порочный] круг существования одного от другого – ведь не может быть, чтобы вещь зависела от того, что зависит от нее самой, оказываясь создателем своего создателя и предшествуя своему создателю и самой себе (такое невозможно!). Коль скоро преграды сами по себе не самодостаточны, значит, все они нуждаются в чем-то ином, нежели мрачная субстанция или темная и светлая фигура. Это и есть свободный свет.

В мрачной субстанции субстанциальность – [только] умопостигаемая, а мрачность – небытийная, следовательно, мрачная субстанция не существует как таковая, но [оказывается] в воплощенностях [только] вместе с обособляющими [признаками].

Предписание

{112} Поскольку, как тебе известно, любой свет, на который можно указать, является акцидентальным, то, коль скоро существует чистый свет, на него указать нельзя, он не внедряется в тело и вообще лишен направления (*джиха*).

Предписание

{113} Акцидентальный свет – не свет для себя, ибо он существует для другого, а значит, он – свет именно для другого. Следовательно, свободный чистый свет – свет для себя; и всякий свет для себя – свободный и чистый свет.

Целокупный раздел

{114} У кого есть самость, о которой он не бывает в неведении, не является мрачным (поскольку самость его явлена для него) и не служит темной фигурой другому (ибо даже светлая фигура {111}, не говоря уже о темной, не является светом для себя). Итак, это – свободный чистый свет, на который нельзя указать.

Подробный раздел

{115} Вещь, само-стоятельная и постигающая саму себя, узнает себя не потому, что в ее самости оказывается ее подобие.

Пусть она знает себя через подобие. Подобие яйности – не яйность: оно в отношении ее – «оно». Но постигается именно подобие, из чего следует, что постижение яйности и есть постижение «его», то есть что постижение яйности и есть постижение чего-то иного, нежели она; это нелепо. Но не таково [постижение] внеположного [яйности], ибо здесь и подобие, и то, для чего оно подобие, – оба «оно».

Кроме того, если такое [постижение] происходит через подобие, то, если он (постигающий. – А.С.) не знает, что оно – подобие его самого, то он себя и не узнает, а если знает, что оно – его подобие, значит, [уже] узнал себя не через подобие.

Как бы то ни было, невозможно представить, чтобы вещь узнавала себя с помощью чего-то дополнительного к себе самой. Ведь это [дополнительное] будет в таком случае ее атрибутом, и если он (познающий. – А.С.) скажет, что любой атрибут, дополнительный к его самости (будь то знание или еще что), принадлежит его самости, то он уже знает свою самость до и без всяких атрибутов, а значит, не познаёт свою самость с помощью дополнительных атрибутов.

{112} {116} Твоя самость и постижение тобою твоей самости – всегда с тобой. Поскольку постижение не требует формы или чего-то дополнительного [к самости], то и для постижения твоей самости тебе не нужно ничего сверх твоей самости, явленной для самой себя, то есть не упускающей саму себя. Следовательно, саму себя она должна постигать такой, какова она, и вовсе не бывает так, чтобы ты упустил из виду свою самость или часть ее.

Упускаемое твоей самостью (органы вроде сердца, печени, мозга, а также все преграды вместе с темными и светлыми фигурами) не является в тебе постигающим: никакой орган и ничто преградное в тебе не постигает, ибо в противном случае ты не упустил бы их из виду, имея постоянное и непрестанное восприятие своей самости.

Если субстанциальность брать как совершенство ее (самости. – А.С.) чтойности или как отрицание субъекта или вместилища, субстанциальность не будет чем-то независимым, когда твоя самость оказалась бы именно ею. Если же принять субстанциальность за некий неизвестный смысл, то, поскольку ты постигаешь свою самость не за счет чего-то дополнительного и притом постигаешь ее постоянно, то эта не присутствующая в тебе субстанциальность не будет твоей самостью ни целиком, ни частично.

Так разыскивая, обнаружишь только одно, что делает тебя тобою. Это – нечто самопостигающее, а именно твоя яйность. Таковы все, кто постигает свою самость и яйность.

Таким образом, способность постигать не является ни атрибутом [самости], ни чем-то дополнительным [к ней], как бы это ни расценивать. Не является она и частью твоей яйности, когда бы другая часть осталась неизвест-

ной: оказавшись за способностью постигать и воспринимать, она остается неизвестной, а значит, не принадлежит твоей самости, для которой воспринимать не есть что-то сверх нее самой.

Этим выяснено, что вещьность также не является чем-то дополнительным к воспринимающему: {113} он явлен для самого себя благодаря самому себе, причем без чего-либо специфицирующего, когда бы явленность оказалась его состоянием. Нет, он и есть сам являющийся и ничто иное, а значит, он – свет для себя, то есть чистый свет.

А вот способность постигать другие вещи уже принадлежит твоей самости, и подготовленность этой способности акцидентальна для твоей самости.

Если принять твою самость за некую сущность, постигающую саму себя, то сама она будет предшествовать постижению и окажется неизвестной, что нелепо. Итак, правильно только так, как мы сказали.

Если хочешь иметь {117} **предписание** о свете, то пусть оно будет таким: свет – это явленное по своей истинности и выявляющее иное благодаря своей самости; в самом себе он явленное всего, для чего являться превышает его истинность.

Явленность акцидентальных светов не проистекает от чего-то дополнительного в отношении их, когда бы в самих себе они были скрытыми: {114} они явлены по своей истинности.

И дело не обстоит так, что [сначала] имеется свет, а потом ему становится присущей явленность, когда бы сам по себе он не был светом и его бы выявляло нечто иное. Нет, он – явленный, и его явленность – это его светлость.

Заблуждаются те, кто считает, будто свет солнца выявлен нашим зрением. Нет, явленность этого света – это его светлость, и даже если бы исчезли все люди и вообще все наделенные чувствами [живые существа], его светлость от этого не пострадала бы.

{118} Скажем еще раз. Нельзя говорить: «Моя сущность – это такая вещь, которой присуща явленность», когда бы та вещь в самой себе была скрытой. Нет, она и есть сама явленность и светлость. Ты уже узнал, что вещьность – предикат и атрибут в уме, равно как истинность или чтойность вещи. «Не упускать [свою самость]» – нечто негативное и не может быть твоей чтойностью. Так остается только явленность и светлость. Каждый, кто постигает свою самость, – чистый свет, и каждый чистый свет явлен своей самости и постигает свою самость. Таков один из путей [доказательства].

Рассуждение

{119} К сказанному добавим следующее. Представим себе вкус, свободный {115} от всяких преград и материй: он необходимо будет вкусом для самого себя и ничем иным. Представим себе свободный свет: он будет светом для самого себя и с необходимостью будет явлен самому себе (а это и есть постижение), в то время как для вкуса из его освобожденности [от материи] не следует, что он явлен самому себе, а только, что он вкус для самого себя.

Если бы для того, чтобы воспринимать себя, достаточно было освободиться от первоматерии и преград (а именно это и утверждают перипатетики), то введенная ими первоматерия воспринимала бы саму себя. Ведь она не служит фигурой чего-то другому, но, напротив, ее чтойность принадлежит ей самой; она свободна от другой первоматерии (ведь у первоматерии нет первоматерии); она не упускает саму себя, если под упущением подразумевать отдаленность от самого себя (если же под отсутствием упущения подразумевать восприятие, то для бестелесного восприятие не будет основываться на отсутствии упущения, поскольку последнее окажется в этом случае метонимией и метафорой для восприятия).

Перипатетики считают, что быть свободным от материи и не упускать свою самость и означает постигать. Однако материя, как они сами утверждают, обособливается благодаря фигурам. Получается, что фигурам мешает [постигать] материя; ну а самой материи что мешает?

Они признают, что первоматерия обособливается только благодаря фигурам, которые они именуют формами. Когда формы оказываются в нас, мы постигаем их. Как они утверждают, первоматерия в самой себе, если отвлечься от размеров и всех фигур, является не чем иным, как некоей абсолютной вещью или некоей субстанцией {116}. Значит, нет ничего более простого в самом себе, нежели первоматерия, тем более что ее субстанциальность, как они сами признают, заключается в отрицании ее субъекта. Почему же, будучи столь свободной от любых носителей и не имея частей, она не постигает свою самость; и почему она не постигает находящиеся в ней формы, – ведь мы показали, каковы субстанциальность и вещьность: они и им подобное – лишь понятия ума?

{120} Далее, они утверждают, что Создатель всего – одно бытие. Если посмотреть, чем, согласно их школе, является первоматерия, то окажется, что она сводится к тому же бытию, поскольку обособленность вызвана, как уже говорилось, субстанциальными фигурами. А ведь никакая вещь не является просто чтойностью, но всегда устанавливают обособленность и тогда говорят: это – такая-то чтойность, или это – такое-то сущее. Так что первоматерия всегда оказывается некоей чтойностью или неким бытием. Если она нуждается в формах именно в силу того, что она – некое сущее, то и Необходимо существующий окажется таким же (превыше подобного Он!). И если Необходимо существующий уразумевает Свою самость и все вещи в силу этой простоты, то это же должно быть справедливо и для первоматерии, поскольку она – не более чем сущее. Ложность этого очевидна.

Итак, установлено, что постигающий свою самость – свет для самого себя, и наоборот. Если представить акцидентальный свет свободным, он окажется явленным в самом себе самому себе. То, истинностью чего служит быть явленным самому себе в самом себе, обладает истинностью света, который мы положили свободным. Так «он – он» обращается в точном взаимном соответствии.

Sohrawardi 1952 – OEuvres philosophiques et mystiques de Shihabaddin Yahya Sohrawardi [par] Henry Corbin. Prolégomènes en français et éd. critique. Téhéran, Institut franco-iranien, 1952. V. <1>

Suhrawardi 1999 – *Suhrawardī*. The Philosophy of Illumination. A New Critical Edition of the Text of *Ḥikmat al-Ishrāq* with English Translation, Notes, Commentary, and Introduction by John Walbridge & Hossein Ziai. Provo, Utah: Brigham Young University Press, 1999.

**ON THE LIGHT AND ITS REALITY, ON THE LIGHT
OF THE LIGHTS AND WHAT FIRST COMES FROM IT**

Al-Suhrawardi (1152/3-1191)